

Русалки рождаются в исключительно иньской воде, но их плоть и кровь способны поддерживать вечное пламя, огонь, который не угасает. Их сущность и кровь могут усиливать алхимический огонь, а эликсир «Дао И Дань» девятого уровня, смешанный с их кровью, может очищать кровь демонических существ, помогая им трансформироваться. Во всех трех царствах – людей, демонов и бессмертных – нет тех, кто не стремился бы завладеть эликсиром, созданным из их плоти и крови. Янь Хуалань был одним из них, и черный цзяо тоже.

Шуан Цзянь Нянь смотрел на надвигающиеся волны и черного цзяо, и его сердце на мгновение замерло.

- ...Он хочет таблетку Дао И Дань, – сказал он. – Нам нужно захватить ее первыми!

Янь Хуалань мгновенно схватил его и побежал к бамбуковому дому.

Шуан Цзянь Нянь пристально смотрел на цзяо сквозь морскую завесу, тихо вычисляя:

- ...Расстояние – тысяча двести метров... Скорость... Он достигнет нас за три минуты.

Однако эликсир будет готов на несколько секунд больше, чем на три минуты.

Если Янь Хуалань не съест «Дао И Дань» девятого уровня, и она попадет в пасть черного цзяо, у них не останется шансов выжить!

Шуан Цзянь Нянь точно рассчитал время и в спешке сказал Янь Хуаланю:

- Я единственный, кто может открыть печь. Разделимся. Я открою печь и заберу эликсир, а ты возьмишь аквариум с рыбой. Получив его, немедленно приходи ко мне.

Он настойчиво добавил:

- Что бы ни случилось, ты должен защищать эту рыбу, как мою собственную жизнь.

- Хорошо! – Янь Хуалань не стал сомневаться, он просто доверился и подчинился.

Шуан Цзянь Нянь стремительно ворвался в алхимическую комнату и быстро настроил массив, внутренний слой которого контролировал температуру и защищал эликсир, а внешний слой защищал от врага.

Грохот волн становился все громче, и земля под его ногами начала трястись.

Две минуты, одна минута, тридцать секунд.

- Я здесь! - Янь Хуалань появился у входа в алхимическую комнату с аквариумом в руках.

Шуан Цзянь Нянь обрадовался.

Но в этот момент в центре алхимической комнаты внезапно появилась трещина, разделив их на две стороны: Янь Хуалань оказался на одной стороне, а Шуан Цзянь Нянь и печь - на другой.

- Иди сюда! - закричал Янь Хуалань, протягивая руку к Шуан Цзянь Няню. - Забудь об эликсире!

Шуан Цзянь Нянь инстинктивно потянулся к нему, но затем сжал кулак и остановился. Эликсир должен быть готов через несколько секунд.

Таблетка «Дао И Дань» ни в коем случае не должна быть испорчена, и ее ни в коем случае нельзя было позволить украсть... Это то, что он променял на собственное долголетие, их единственная надежда.

Две руки проскользнули друг мимо друга в воздухе. В это мгновение мир перевернулся: хвост огромного черного цзяо взметнулся из трещины в земле, отбросив Янь Хуаланя и захватив с собой Шуан Цзянь Няня и печь. Чудовищные морские волны хлынули следом, подобно проливному дождю, и мгновенно смыли маленькое бамбуковое строение. Шум прибоя ревел между небом и землей. В оглушительном грохоте падающей морской воды Шуан Цзянь Нянь закрыл глаза, сосредоточившись на состоянии таблетки в печи и тихо считая удары своего сердца. Время выхода таблетки было критическим — даже мельчайшая ошибка, даже на тысячную долю секунды, могла повлиять на ее качество. Только он мог точно определить момент, когда нужно прекратить нагрев.

Три. Два. Один.

Вот сейчас.

Глаза Шуан Цзянь Няня внезапно распахнулись. Он остановил огонь, открыл печь и двумя пальцами правой руки схватил раскаленную пилюлю. Таблетка Дао И Дань девятого уровня была готова.

Когда таблетка вышла в мир, небо и земля изменились, грозовой гром катился по небу, вокруг таблетки собрались синевато-фиолетовые молнии. И в этот момент черный цзяо раскрыл свою огромную пасть, а его длинный язык рванулся вперед, чтобы схватить эликсир.

Глаза Шуан Цзянь Няня за маской внезапно стали ледяными. Он резко полоснул себя по запястью, и из раны хлынула кровь, источающая необычный аромат. Услышав этот запах, черный цзяо замер в растерянности: что ему желаннее — этот человек или пилюля?

В этот момент рев Янь Хуаланя прорезал небо недалеко от них. Воспользовавшись замешательством цзяо, Шуан Цзянь Нянь крепко сжал таблетку и бросил ее в сторону крика.

Одновременно с этим черный цзяо, наконец, потерял терпение. Его длинный язык обвился вокруг кровоточащего запястья Шуан Цзянь Няня и втянул его в брюхо.

Янь Хуалань уклонился от извивающегося хвоста дракона и прорвался через бушующие волны, охваченный изумрудным пламенем. Он стремился, как всегда, обнять талию человека и защитить его в своих объятиях. Но на этот раз он нашел лишь таблетку, окрашенную кровью.

- ...Брат... - ошеломленный Янь Хуалань сжал пилюлю в руке. На мгновение потеряв бдительность, он был отброшен мощным ударом хвоста и тяжело упал на землю.

Теперь в его руках была пилюля, добытая ценой жизни его старшего брата, и рыба, которую он должен был защищать ценой своей жизни.

... Человека больше нет, так зачем нужна рыба, предназначенная для компании?

Янь Хуалан, застрявший в скале, разразился громким смехом. С этим мучительным смехом, полным боли, он раскрыл рот и проглотил таблетку Дао И Дань девятого уровня вместе с рыбой.

*

В брюхе черного цзяо.

Демонический яд густой и липкий, словно паутина обволакивал пойманную добычу. Он пытался проникнуть через раны, рот и нос Шуан Цзянь Няня, но холодный белый свет «Ванцин», исходящий из его сердца, непрерывно отталкивал яд. Возможно, это единственное преимущество «Ванцин».

Шуан Цзянь Нянь находился в обмороке, темно-красные сухожилия обвились вокруг его запястья и повисли в воздухе. Желудочный сок чудовищной кислотности капнул, мгновенно разъедая его рукав. Еще одна капля кислоты повисла на длинной нити, устремляясь к его затылку. В этот миг по всему его телу вспыхнуло зеленое пламя, обжигая желудочную жидкость и обвивающую его плоть, защищая его со всех сторон.

- [Предупреждение! Уровень злости продолжает расти, текущий уровень - 78.]

Шуан Цзянь Нянь медленно пришел в себя от звука предупреждения. На его коже едва заметно мерцало зеленое пламя, способное сжечь все вокруг, но к нему оно было удивительно ласковым.

- Это... духовное пламя Янь Хуаланя, - узнал он его.

Но как это пламя оказалось на нем? Разве что та рыба, чья душа была связана с его, тоже защищена этим пламенем, горячим и нежным одновременно.

Шуан Цзянь Нянь вдруг понял. Янь Хуалань проглотил рыбу и спрятал ее в своем даньтяне.

- ...Дурак, - Шуан Цзянь Нянь слегка кашлянул, прикрыв рот рукой. Даньтянь - самое сокровенное и важное место для любого культиватора. Если бы вторгшийся чужеродный объект имел злые намерения, он бы легко уничтожил ядро в даньтяне, обрекая демона на гибель.

Янь Хуалань действительно рисковал жизнью, защищая его рыбу.

Шуан Цзянь Нянь обратил взгляд на верхнюю левую часть желудка черного цзяо, его взгляд был тверд и решителен. В руке он сжал Девять Шипов. Раз Янь Хуалань обеспечил ему такие хорошие меры защиты, он тоже должен действовать быстрее, разрушая изнутри ядро цзяо.

Внезапно, желудок черного цзяо сильно встряхнуло, и Шуан Цзянь Нянь упал. Одна из его серебряных игл увеличилась в размере и вонзилась в плоть змея, стабилизируя его положение.

Черный цзяо извивался с невероятной яростью. Неужели снаружи уже началась схватка?

В этот момент сознание цзяо было переполнено гневом и болью. Только проглотив человека и вернувшись в глубины океана, он понял, что был обманут человеческой кровью и упустил по-настоящему желанный эликсир девятого уровня. Его желудок странным образом ощущал слабое жжение, не смертельное, но весьма раздражающее. К тому же... Тот странный пернатый зверь, который никогда не осмеливался заходить в глубокие воды и терял половину своей подвижности, тоже преследовал его и бросился в море.

Янь Хуалань цепко держался за бороду цзяо, не отпуская ни при каких обстоятельствах, несмотря на все попытки черного цзяо сбросить его, погружаясь в глубины. С течением времени сила эликсира проникала в его меридианы, и в юноше постепенно пробуждалась мощная энергия, превращаясь в яркое пламя, которое исходило из каждой части его тела. Даже его глаза заполнились изумрудным огнем.

Янь Хуалань открыл рот и взревел, его крик превратился в пузырьки воздуха в морской пучине. Внезапно он отпустил бороду, и черный цзяо едва успел ощутить радость, как его пронзила острая боль: эта птица вырвала у него несколько чешуек. Когти птицы проникли в зазоры между чешуйками, быстро продвигаясь вниз, прямо к его уязвимому месту. Каждый удар его когтей вызывал невыносимую боль. Черный цзяо в ярости развернулся, пытаясь схватить маленькую птицу своими лапами, и раскрыл огромную пасть, чтобы укусить ее острыми зубами.

Чтобы уклониться от его когтей и зубов, Янь Хуалань должен был бы отказаться от атаки на обратную чешую. Но он этого не сделал. Одной рукой он отбивал когти, а другой отчаянно вскрывал чешуйку, позволяя ядовитым зубам цзяо вонзиться в его живот.

Безумец, готовый на все. Когти пронзили его живот, и юноша закричал от боли, из его рта вырвалось изумрудное пламя, мгновенно испаряющее воду и превращающее ее в клубы белых пузырей.

Единственное, что он беззвучно выкрикивал, была одна фраза:

- Выплюнь его!

- Отдай мне моего человека!

В ярости черный цзяо внезапно почувствовал смятение. Человека? Этот демон ищет человека, которого он только что проглотил? Этот смертный, осмелившийся его обмануть, должно быть, уже давно растворился в желудочной кислоте.

Поглощенный этими мыслями, он внезапно почувствовал острую боль под своей обратной чешуей. Казалось, что что-то тонкое, как бычий волос, разрезало его аорту.

Черный цзяо, оставив Янь Хуаланя, вырвал свои клыки из его живота и зарычал. Сердце можно восстановить, но его демоническое ядро находится в самом его центре!

Черный цзяо пытался достать из сердца попавшее туда насекомое, но Янь Хуалань стоял на страже у его обратной чешуи, не давая ему даже приблизиться!

Насекомое, как ты смеешь!

.....

Перед этим огромным сердцем Шуан Цзянь Нянь действительно казался ничтожным муравьем.

Но Шуан Цзянь Нянь не был простым человеком — у него имеются медицинские знания, полученные при вскрытии бесчисленных трупов, и они позволили ему без труда передвигаться по кровеносным сосудам. Каждое его движение наносило удар в жизненно важное место. Наконец он достиг центра и перед ним предстала черное, ядовитое демоническое ядро цзяо.

Его руки изящно управляли девятью иглами, которые одна за другой втыкались в ядро.

В то время как вокруг бушевала буря, его глаза оставались холодными и спокойными.

Первый треск, как первая снежинка во время лавины, был едва слышен, за ним последовали многочисленные трески, сливаясь в грохот.

Демоническое ядро покрылось трещинами и, наконец, разбилось на мелкие осколки, высвобождая смешанные духовную энергию и яд.

С разрушением ядра борьба черного цзяо постепенно стихла. Неожиданно раздался пронзительный скрип, и сквозь черную кровь и гнилую плоть прорвалась полоска света.

Янь Хуалань медленно отбросил в сторону обратную чешую, раздвинул плоть и протянул руку к Шуан Цзянь Няню, находящемуся в сердце цзяо.

Яркий свет проникал во тьму, словно отблески солнечных лучей на морской поверхности, отражаясь тысячами ярких осколков. Шуан Цзянь Нянь поднял голову, его спокойные глаза наконец-то отразили легкое волнение. Увидев его целым и невредимым, Янь Хуалань не смог удержаться от улыбки.

Как и при первой встрече, даже с лицом, испачканным кровью, его улыбка оставалась чистой и солнечной.

- [Внимание! Связанный объект в критическом состоянии. Внимание...]

Юноша пытался что-то сказать и открыл рот, но из него хлынула кровь и куски плоти.

По форме его губ можно было разобрать:

«Я пришел за тобой».

«Не бойся».

<http://bllate.org/book/13610/1207131>